

Алексей Карпов

**Хроники
крепости Пирифлегетон**

Повесть

Алексей Карпов

**Хроники
крепости Пирифлегетон. Повесть**

«Издательские решения»

Карпов А.

Хроники крепости Пирифлегетон. Повесть / А. Карпов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904225-5

Земля обливается кровью искупления, и кровь эта будет идти до тех пор, пока тело не иссохнет вовсе, пока не станет бесчувственной резиновой машиной, готовой убивать в вас дух противостояния. Ибо нет могущественнее силы, чем бесчувственная машина. Зачем иметь машину, если ты — сам машина, мчащаяся сквозь вселенную? Зачем слушать голоса вокруг, если ты — идеал, совершенство, коего не осмыслить окружению? Боль, страдания, крики, от них — никуда, это обратная сторона луны, радости и улыбки.

ISBN 978-5-44-904225-5

© Карпов А.
© Издательские решения

Хроники крепости Пирифлегетон

Повесть

Алексей Карпов

© Алексей Карпов, 2018

ISBN 978-5-4490-4225-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Колферт поднял с пола глобус, чтобы получше рассмотреть его. Внутри светились белыми точками звёзды, скопления звёзд, туманности, вращались спирали галактик. Колферт заворочено рассматривал его, поднял над собой и почувствовал, как его ноги врастают пол. Он хотел закричать, но изо рта его пробились зелёные ростки, руки одеревенели, и всё тело растягивалось, кости трещали, но Колферт уже не чувствовал боли, его сознание померкло, когда голова упёрлась в потолок и проломило бетонный пол второго этажа, руки раскинулись над крышей больницы и всё росли и росли. Над головой Колферт продолжал держать звёздный глобус, вращающийся между раскрытыми ладонями и растопыренными, переплетёнными многочисленными пальцами-ветками.

Роберт стоял под деревом, смотрел на своё создание, подперев руки в бока. И улыбался. Вместе с деревом росли и стены психиатрической больницы. Кирпичи разбухали в монолитные каменные блоки, отточенные до идеальной формы. Ни одного зазора, ни трещины – крепостная стена, двухметровой толщины выросла прямо из недр земли и отделила город от внешнего мира, а в центре его величественно возвышался замок с восемнадцатью башнями, зернохранилищами, темницами. Высотой тридцать метро. Роберт вышел из царской палаты и огляделся. На стенах горели факелы, гладкие камни стен покрыты зелёным мхом.

– Это костяное чудище рыскает где-то здесь. Нужно найти остальных.

Роберт, прислушиваясь к треску факелов и завыванию ветра в коридоре, шёл по коридору замка, заглядывая в большие роскошные залы. На вытянутых в человеческий рост прорезях окон висели шторы, с вышивкой из позолоченной нити, ковры, картины, изображающие охоту короля на дикого вепря и лис, скульптуры печальных амуров – у ворот главного зала и царский трон у противоположной стены напротив ворот, накрытый леопардовыми шкурами.

На троне сидел Брэнтин – пациент из соседней палаты, который каждый день выл от того, что грифы в его голове клевали тело, а он лежал привязанный ремнями к кровати и ничего не мог сделать. Трейси колола ему галоперидол каждое утро, по пять кубов. Тогда он успокаивался и засыпал. Сейчас же Брэнтин, задрав подбородок, высокомерно взирал на Роберта, как на подданного.

– Явился?! Нас окружил враг. Танки собираются у внешней стены. Примем бой достойно!

Брэнтин соскочил с трона и быстро заходил по залу, потирая подбородок. На нём была лисья шкура, голова её висела у Брэнтина на плече, а на суровом небритом лице – глубокая задумчивость.

– Нам нужны люди. Собери всех, а я пока продумаю план предстоящей операции. Лучшая защита – это нападение!

Брэнтин важно расхаживал по залу, подметая пол лисьей шубой. Роберт вышел из зала и пошёл дальше по коридору до мраморной, винтовой лестнице башни. Из подвала снизу доносился стук и лязг костей о каменный пол. Роберт мигом взлетел на второй этаж, со множеством комнат и балконами. Дэнни сидел на царской кровати под шатром из тонкого голубого шёлка и рассматривал какой-то пожелтевший свиток. Дэнни был низкорослым толстячком, в помятой

незаправленной рубахой, кепке набекрень и постоянной улыбке на лице, как морского кота. Порой он даже рисовал усы на лице фломастером и катался по палате, воображая, будто поймал самого крупного наutilus в море. Дэнни прямо таки метал шутки, когда выходили все во двор на прогулку, но никто его не понимал. Зато медсёстры относились к нему более благосклонно, чем к остальным, видимо потехи ради, играли с ним, как с котом.

– О! Роберт! Давненько тебя не встречал. Я нашёл карту нашего замка. Стены довольно прочные, только не выдержат они всего боезаряда нашей могучей армии, и долго мы не протянем. К центральным воротам уже подкатили ракетную установку. Через защитный ров с крокодилами военные уже проложили мост к крепости.

Роберт подошёл к Дэнни и заглянул в карту. Весь город окружила каменная стена, дома хаотично разбросанные по карте, рассыпались вокруг замка. Здесь же, на полях карты были указаны боевые силы, которыми располагала крепость когда-то в годы основания, строительства и расцвета королевства.

– В подземелье замка есть склад оружия, но там царствуют полчища свартальвов. Сами они не так опасны, маленькие и проказливые, но вот их каменные топорики расколют голову с одного удара, стоит только им дотянуться.

Дэнни захихикал, резко вскочил с кровати и неуклюжим, но уверенным шагом засеменил в сторону башни, с другого конца крепости, где вниз их опустила тележка с ручной лебёдкой. В подземелье оказалось довольно душно, теплее, чем в самом замке, а из земли били небольшие горячие гейзеры. Они шли по мостикам, под навесом каменных сводов подземелья. Дэнни снял со стены горящий факел и пошёл впереди, периодически сверяя продвижение с картой, но вскоре он потерял все ориентиры и они шли наугад по душному подземелью свартальвов. Первого свартальвы они встретили под куполом, укреплённым дугообразными балками. Тот летел откуда-то сверху, прямо на голову Роберта, размахнувшись своим топориком. Роберт вовремя заметил его и успел увернуться. Каменный гномик сварился в кипящем гейзере слева, с душераздирающим воплем. Больше на них никто не нападал, только красные глаза мелькали по темным углам, топот ножек и перешёптывания.

Спустя два часа блужданий по тёмному лабиринту свартальвов и трёх прогоревших факелов они таки нашли тяжёлую, полукруглую дубовую дверь, обитую стальными лентами крест на крест и вошли в арсенал средневекового оружия: мечи, сабли, копья, доспехи, шлемы, кольчуги – полное обмундирование лёгкой пехоты. Дэнни набрал целую охапку мечей и натянул на свою плешистую голову шлем, но, заметив серьёзный, укоряющий взгляд Роберта, бросил оружие и выбрал из груды длинный тонкий меч. Роберт же снял со стены арбалет и колчан со стрелами из серой слоновьей кожи. Они вышли из арсенала и двинулись в обратный путь.

На первом этаже, в коридоре их ждал кроникс – огромная горилла с местью суставами на руках и четырьмя – на ногах. Костяные руки были втрое длиннее ног, а череп походил на череп птеродактиля с рядами зубов, какие он видел в археологическом музее в детстве. Кроникс галопом бежал в их сторон, скрипя сочленениями. Дэнни, не мешкая, с боевым кличем просился в атаку. Шлем и серебристый меч с длинной ручкой придавали ему сил и уверенности, что у поединка может быть лишь один исход, однако это оказалось не так. Кроникс на ходу отломил от грудной клетки ребро, похожее на саблю и рассёк им сухожилия под коленом. Дэнни упал, перекувыркнувшись дважды через голову, и выронил меч. Боевой сноровки этому пузатому явно не хватало.

Роберт выдернул из колчана за спиной стрелу и пустил её в летящего навстречу костяного монстра. Стрела вонзилась в пустую глазницу кроникса, не причинив ему этим особого неудобства – он продолжал бежать. Тогда Роберт стал стрелять по ногам, в суставы, и пока кроникс бежал по коридору, спотыкаясь от каждого попадания и виляя из стороны в сторону, он успел опустошить весь колчан. Скелет динозавра рассыпался по полу, прежде чем добрался до стрельца, кости ног рассыпались, но кроникс продолжал ползти на руках. Роберт проско-

чил мимо, подхватил меч Дэнни и добил монстра ударами по суставам. Кроникс рассыпался на кости.

– Брэнтин, кажется, работал в какой-то больнице до того, как попал к нам и должен помочь тебе. Держись!

Роберт помог стонущему Дэнни подняться и потащил его в тронный зал, где их ждал король Брэнтин, затем уложил больного длинный стол, накрытый махровым покрывалом и вытащил карту замка, торчащую из внутреннего кармана его рубахи.

– Если верить карте, за этой картиной скрывается лекарства и духи, некогда жившей в этом замке королевы.

Брэнтин подошёл к картине, на которой был изображён конь в доспехах и отодвинул её в сторону. Картина легко поддалась и отъехала в сторону. За ней находился целый склад коробочек и баночек с мазями и жидкостями. Брэнтин занялся лечением ноги Дэнни.

– Мы обнаружили в подземелье целый склад средневекового оружия. Его хватит на целую армию. Только вот армии у нас нет. Через девять суток на земле останется лишь горстка людей. Людей, которые достойны зваться человеком, а остальные превратятся в ползущих мразей, вроде того, что напал на Дэнни, а после мы пойдём искать выживших, чтобы построить вместе новый мир, тот мир, что я увидел в глубине звёздного глобуса. Нужно защитить глобус от нападок крониксов. Они наверняка попытаются украсть его.

Роберт закинул на плечо арбалет и пошёл собирать стрелы. Кроникса, напавшего на них в коридоре, уже не было. Остались только стрелы. Роберт собрал их в колчан и поднялся через тронный зал, по мраморной лестнице поднялся на третий этаж замка. Оттуда он полез по стволу дерева вверх, над замком, над башнями, над крепостью. Ветер на вершине раскачивал дерево. Роберт залез в чашу из ветвей, раскинувшихся в обе стороны в виде ладони. Между ними вращался звёздный глобус. Роберт лёг на дно чаши. Отсюда вся крепость просматривалась со всех сторон.

Танки, беспорядочно сгрудившиеся вокруг крепостной стены, стояли без движения, люки распахнуты, грузовики повалены на бок, и – ни одного человека, только несколько крониксов рыскало по дорогам меж домов, и один гомункул стучал молотом по газетному киоску. Один из крониксов разогнался по дороге, на бегу кости его переформировались в скелет птицы, и он взлетел. Роберт наблюдал, как скелет птеродактиля, тяжело махая крыльями, обогнул микрорайон, состоящий нескольких десятков высотных домов, разных форм и размеров и приближался к нему. Кровавый омут над головой вращался, клубился грозowymi тучами и угрожающе сверкал.

Роберт натянул тетиву арбалета, вложил стрелу с костяным наконечником и наблюдал через прицел за летящей в его сторону костяной птицей. Когда она подлетела ближе, Роберт выпустил подряд три стрелы и, поднявшись на ноги, проводил её ещё двумя стрелами. Стрелял он неважно, но одно крыло он всё таки раздробил на две части, и птица спланировала по спирали вниз где-то за торговым центром. Глиняный гомункул продолжал лупить по газетному киоску, постепенно превращая его в груды металла.

– Похоже там остался кто-то живой. Нужно его вытащить оттуда.

Роберт спустился в тронный зал, где Брэнтин накладывал шину на ногу Дэнни. Тот впал в горячечный бред, мотал головой, весь раскрасневшийся, как медная монета, и что-то бормотал про картину, всадников, коня, левый берег реки, огненные шары...

– В газетном киоске в километре отсюда укрылся один выживший. Гомункул вот-вот расплющит его, а стрелы не возьмут этого глиняного монстра. Я пойду на него с мечём, а ты Брэнтин прикроешь меня с воздуха.

Роберт поднял со стола длинный меч, вложил его в ножны, надел шлем и кольчугу, которую Брэнтин снял с Дэнни и собрался было уже уходить, как заметил из тёмного угла зала отделились тени и поползли по стене к картине с конём в доспехах. Они просочились под неё

и конь ожил! Он заржал, загремел латами и прыгнул из картины в зал, потом зафыркал, выбивая подковой на копыте голубые искры.

Роберт запрыгнул на коня и, прижавшись вплотную к шее вороного коня, помчался к выходу из замка. Ворота перед ним распахнулись, он пулей выскочил из замка и помчался навстречу своему страху.

Вороной конь выскочил из замка и помчался по дороге, звеня латами и стуча копытами по асфальтированному покрытию. Небо потемнело, стало серым, почти чёрным, как грязь, и с него белой пеленой посыпались крупные хлопья снега. Из рта всадника клубами повалил пар, потянулся к развороченному тротуару, клумбам с цветами, почтовым ящикам, пополз по стенам домов, оставляя за собой налёт белого инея и покрывая стены и подстриженные газоны тонкой корочкой льда.

Всадник нас за собой холод и смерть, своим дыханием замораживая фонтаны и пруд, мимо которого пронёс его со скоростью ветра конь. Он словно летел над землёй, как каменный таран, разрезая сумрак, опустившийся на город с появлением звёздного глобуса. Он – всадник апокалипсиса нёсся по безжизненной заснеженной пустыне, чтобы спасти тех, кто остался человеком, не превратился в тварь ползущую. Одно и двух этажные домики были раздавлены образовавшимися за считанные минуты сугробами.

Роберт пересек оледеневший пруд и мчался по парку. Из-за здания университета с большими каменными колоннами показался кроникс. Он передвигался на четырёх костяных лапах, утопая в снегу, и беспомощно падал и проваливался в сугробах. Всадник занёс над ним меч и одним мощным размашистым ударом отсёк ему череп, но костяной монстр не упал. Он махал длинными ручищами беспорядочно в воздухе, пытаясь достать своего противника, но Роберт уже был далеко.

Обернувшись, он увидел издали ползающих по крыше университета костяных птиц. В них летели одна за одной стрелы со стороны крепости, которые пускал с вершины дерева Брэнтин. Он устроился в чаше под светящимся ослепительно голубым светом звёздным глобусом. У двоих крониксов подкосились ноги, они упали и, стучала костями, покатались вниз по крыше и упали в снег.

Шлем Роберта высоким шпилем и наносником обострял его слух и зрение. Конь принёс его ко входу в парк, где стоял газетный киоск с маленьким окошком, защищённым железными прутьями вокруг. Гомункул взобрался на крышу киоска и стучал железным молотом на длинной деревянной ручке, украшенной зелёными блестящими камнями. Киоск походил на помятую консервную банку. Он уже пробил дыру в крыше, когда Роберт подскочил к нему. Конь подпрыгнул, и всадник, оказавшись наравне с глиняным чудищем, отсёк его руку, однако она тут же подскочила на пальцах и приклеилась обратно к груди.

Гомункул спрыгнул с киоска в снег и пошёл на всадника. Роберт, развернулся и поскакал ему навстречу. Голем размахнулся молотом, конь подпрыгнул, заржав, и всадник отрубил ему голову. Гомункул упал на снег, нащупывая свою голову, водрузил обратно на плечи и вновь ринулся в бой.

Роберт спрыгнул с коня, как только достиг склона в бездонной воронку, в центре площади. Гомункул бросился на него, Роберт пригнулся, голем пролетел сверху и покатался вниз. Роберт вернулся к киоску и помог продавщице выбраться из киоска через дыру на крыше, проломленную големом. Роберт рассказал дрожащей от холода девушке, по имени Южен, о том, что в городе ещё остались выжившие и что на окраине города есть крепость, где они укрылись.

– Я не могу оставить свою сестру, она не могла превратиться в монстра, она – хороший человек и умеет постоять за себя. Наш дом находится в северном микрорайоне.

Роберт сказал, что поможет ей найти сестру. Они запрыгнули на коня и помчались в магазин за тёплой одеждой для Южен. Девушка выбрала норковую шубу и меховые сапоги, и они продолжили путь по заснеженным дорогам. Машины, покрытые льдом и инеем, застывшие,

разбитые, сгрудившиеся на автостраде в кучу после аварий, говорили о том, что когда-то ими управляли монстры. Замёрзшие трупы людей кое-где ещё сидели в автомобилях.

Конь нёс их по дороге, перескакивая через перевёрнутые разбитые машины, в снежную даль, затянутую густой пеленой снегопада. Хлопья медленно кружились и исчезали где-то под мостом, пересекающим реку. В снежной пелене с конца моста к ним приближались три белые точки, за ними – ещё пять.

Конь остановился, встал на дыбы и заржал. Сзади к ним приближались ещё несколько точек.

– Волки!

Их окружили с обеих сторон моста снежные волки. Они шли медленно, петляя вокруг оледеневших машин и скаля зубы. Один из них, самый большой, запрыгнул на крышу грузового автомобиля и завыл так, что по коже Южен, сидевшей на коне позади Роберта, пробежал мороз холодными искрами.

Когда волки окружили их, Роберт вынул меч из ножен и поднял его над собой. Поднялся ветер, и снежный вихрь, налетевший с промёрзшей реки, закружил снег в столбы, которые вмиг подхватил всю стаю визжащих волков и увлёк их за собой в небо. Они помчались дальше по мосту. Вскоре показались высотные дома северного микрорайона. Южен объясняла дорогу к своему дому.

Они провалились на середине дороги в пятиметровую яму, скрытую под снегом. К счастью, конь выдержал падение, так как дно ямы тоже устилал метровый слой снега. Роберт попытался вскарабкаться на стену, встав на коня, поднимал Южен, но яма была слишком глубока, а стены крутые и скользкие, как склон отвесной скалы. Потом сверху показалась фигура человека в шубе и с трёхствольным пистолетом в руках. Он заглянул в яму, исчез и минут через пять вернулся с лестницей. Южен и Роберт выбрались из ямы. Человек был в мохнатой шапке с длинными ушами и унтах до колен. Он пожал руку Роберту и представился.

– Я – Фьюзеф. Мой танк здесь, за углом, неподалёку. Я отправился за покупками, за одно и решил проверить ловушки. Я, Лессин и Азалия укрылись в бомбоубежище через две улицы отсюда, а вас каким ветром сюда занесло?

Роберт объяснил ему, что они ищут Азалию – сестру Южен. Фьюзеф пригнал танк к яме, и они подняли коня. Фьюзеф ехал впереди на танке к бомбоубежищу. близилась ночь. Город, со всеми его монстрами, погружался во мрак. Не горел ни один фонарь, ни одно окно в высотных зданиях. Пустые глазницы окон глядели на путников уныло и печально. Бомбоубежище находилось под старым зданием библиотеки, бывшей когда-то военным форпостом у реки, извилистое русло которой проходило через весь город и выходило в океан, промерзший на несколько метров вглубь.

Они объехали массивное здание, украшенное запорошенными снегом скульптурами, с колоннами ко входу в подвал сбоку под крыльцом. Фьюзеф, откинув крышку люка, остановился у вырытой в снегу ямы и заглушил двигатель. Роберт с Южен на коне неспешно следовали всю дорогу по полосе, которую прокладывал танк в метровом слое снега, навалившего за день.

Фьюзеф постучал в бронированную дверь, послышался лязг проворачиваемого колеса, щелчок, и тусклый свет озарил фигуру худого человека в дверном проёме. Вытянутое лицо, чёрная вязаная шапка, жилет и военные брюки со множеством карманов.

– Это Лессин. Он полицейский. Добро пожаловать в нашу скромную обитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.